

И. П. ЕРЕМИН

Из истории древне-русской публицистики XI века

(Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу
о латинянах)

1

Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу о латинянах дошло до нас в целом ряде списков, из которых многие не сходны между собою. В свое время еп. Макарий предложил следующую классификацию известных ему списков послания: он подразделил их на три «фамилии» или редакции; к первой «фамилии» отнес так наз. Паисиевский сборник XIV—XV вв. и сборник Новг.-Соф. библ. № 522, XV в.; ко второй — Кормчую XVI в. Румянцевского Музеума № ССХХХIII и сборник библ. Царского 1642 г. № 393; к третьей — списки Киево-Печерского патерика Кассиановской редакции 1462 г. «Судя по началу, — писал еп. Макарий, — первая фамилия представляется наиболее близкою к подлиннику, а в двух остальных фамилиях начало видимо изменено стороннею рукою. При сравнении этих двух последних фамилий третья кажется только распространением второй».¹ А. Попов, полностью принимая классификацию редакций послания, предложенную еп. Макарием, дополнил ее еще одной, четвертой, открытой им в Великих Четьях-Минях митр. Макария (август). Вслед за еп. Макарием А. Попов первую редакцию считал древнейшей, т. е. ближе передающей архетипный текст послания; вторую — переделкой этой первой редакции; третью — возводил ко второй; четвертую, минейную — рассматривал как «совмещение первых двух».²

¹ Еп. Макарий. Преподобный Феодосий Печерский, как писатель. Изв. Акад. Наук по Отд. русск. яз. и слов., т. IV, СПб., 1855, стр. 289, прим. 24.

² А. Попов. Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против латинян (XI—XV в.). Москва, 1875, стр. 78—81. Ср. А. И. Яцимирский. Из славянских рукописей. Тексты и заметки. Москва, 1898, стр. 20—22; Н. К. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906, стр. 188—193.

Изучение списков послания привело меня, однако, к несколько иным заключениям.

Все известные мне списки послания делятся на две основные группы; к первой группе относятся два древнейшие списка, именно Паисиевский сборник XIV—XV вв. Ленинградской Гос. Публичной библиотечки, Кирилло-Белозерского собр. № 4 — 1081,¹ л. 23 об. — л. 28 об. и сборник XV в. той же библиотеки, Новг.-Соф. собр. № 1285 (522), л. 100 об. — л. 102 об., ко второй — все остальные списки.² Все списки второй группы, объединяясь рядом особенностей в расположении материала (перечень латинских ересей следует непосредственно за вступлением; перечень этот перебивается советом воздерживаться от общения с латинянами, не выдавать за них своих дочерей, не пить, не есть с ними из одного сосуда; обвинение в том, что латиняне служат «мертвым телом» с конца послания перенесено в середину и т. д.), в свою очередь подразделяются на четыре группы: а) рукоп. Московского Гос. Исторического музея, Синод. собр. № 997, Великие Четьи Минеи митр. Макария (август), XVI в., л. 1387 об. — л. 1389; б) рукоп. Московской Гос. Публичной библиотечки им. Ленина, Троице-Сергиевского собр. № 768, сборник XV—XVI вв., л. 315 об. — л. 320; рукоп. той же библиотеки, собр. Беляева № 55 (1549), сборник XVII в., л. 668 — л. 673; рукоп. Московского Гос. Исторического музея, собр. Уварова № 1820 (531) (394), сборник 1642 г., л. 513 об. — л. 519; в) рукоп. Московской Гос. Публичной библиотечки им. Ленина № ССXXXIII, Кормчая XVI в., л. 377 — л. 378;³ д) списки Киево-Печерского патерика так наз. второй Кассиановской редакции 1462 г.

Список в и архетип группы д восходят к общему источнику:

d	c	b	a
... пють же	... піют же	... пьют же	... пьют же
свой сець — зло	сець — зло	сець...	ссець...
есть и прокля-	и проклято се.	... соль сыплют	... солью пьют
то сіе...		крещаемому в рот,	крещаемому в

¹ Подробное описание этого сборника см. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках, ХLI — LXXX. СПб., 1876, стр. 297—304.

² Первый из указанных списков послания был издан еп. Макарием в его «Истории Русской церкви» (т. II. СПб., 1857, прим. 221, стр. 297—299), Ф. Буслаевым в «Исторической Христоматии церковно-славянского и древне-русского языков» (Москва, 1861, стр. 517—519), в отрывках, и в «Православном Собеседнике», 1865, ч. II, стр. 325—328; второй — еп. Макарием в «Ученых записках II отд. Академии Наук», кн. II, вып. 2. СПб., 1856, стр. 215—218. Ср. также список вт. пол. XV в. юго-славянского происхождения, изданный А. Яцимирским (op. cit., Приложение, стр. 23—30).

³ По этому списку послание издано еп. Макарием в «Ученых Записках II отд. Акад. Наук», кн. II, вып. 2, СПб., 1856, стр. 218—220.

... крѣщающе- муса сыплютъ соль въ уста, въ имя же святых не на нари- чють, но како възовуть роди- тели их...	... крѣщающе- муса сыплютъ соль въ уста, а имен же свя- тых не на- рѣчут, но како возовут роди- теле их	имени же не нари- цаютъ святаго, но како прозовут ро- дителя своя...	ротъ, но како его прозовуть роди- тели свои...
... попове же их не женяться законноженою, но съ рабынями блуд творятъ...	... попове же их не женятся законною, но с робами незаконно блуд творят...	... попове их не- законно женя- тся женитвою, но с робами детей добывают...	... попѣ ихъ не женятся законно женою, но с робами дѣтей добываю- че...
... они бо латина мерѣваа, иже мертву службу сдѣлвають...	... вы же, латино, мертвая, иже мер- тву службу со- дѣваете...	... вы есте, о ла- тино, мертвии и мертву жертву сдѣлываете...	... вы же есте, о латини, мертвы, иже мертву жертву содѣваете...
... Милостивъ же буди, христо- любче, не токмо до своих домочадець, но и до чюжих, и аще видиши нага, одежи и, или глад- на или бѣдою одер- жима, помилуй и. И аще ти бу- детъ от кото- рыа вѣры ере- тикъ и лати- нинъ, всякого по- милуй...	... Милостивъ буди не токмо до своих христіанъ, но и до чюжих. Аще нага видіши, одежди их, или гладна, ли зимна и бѣдою одрѣжи- ма, помилуй. Аще ти будетъ от которыа вѣры еретикъ или латининъ, всякого поми- луй...	... Милостынеку же милуй не токмо своея веры, но и чужая. Аще ли видиши нага, или гладна, или зимою или бе- дою одержима, аще ли ти будетъ жидовин, или со- рочинин, или бол- гарин, или еретик, или латинянин, или от поганых, вся- кого помилуй...	... Милостынеку милуй нищихъ не токмо во своей вѣ- ры, но и чужаа. Аще ли видиши нага, одежи, или гладна, ли зимою, ли бѣдою одержи- ма, аще ли ти бу- детъ ли жидовинъ, ли сорочининъ, ли болгаринъ, ли ере- тикъ, ли латиня- нинъ, или от пога- ныхъ, всякого по- милуй.
(Д. Абрамович, Ки- ево-Печерський па- терик. У Києві, 1931, стр. 190— 192).	(рукоп. Моск. Публ. библ. им. Ленина № ССХХІ, л. 377—378).	(рукоп. Моск. Публ. библ. им. Ленина, Тр. Серг. собр. № 768, л. 315 об. — 320).	(рукоп. Моск. Ист. М., Синод. собр. № 997, л. 1387 об. — л. 1389).

Этим источником был протограф списка с; чтобы убедиться в этом, доста-
точно следующего примера:

d

Въпросъ благовѣрнаго князя Изя-
лава о латынѣхъ.

c

Вопрошеніе князя Изяслава, сына
Ярослава, внука Володымерова, игу-

Приидѣ вѣкогда благовѣрный великий князь Изяславъ, сынъ Ярославъ, внуку Володимировъ, къ святому отцю нашему Феодосію, игумену Печерьскому, и рече ему: «Исповѣж ми, отче, вѣру варяжскую...»

мена Печерскаго великаго Феодосіа о латинѣ. И рече Изяславъ: «Скажи ми, отче, вѣру варяжскую...» Ср. начало списков **ав**: Вопросение князя Изяслава, сына Ярослава, внука Володимира, игумена Печерскаго монастыря Феодосія о латыньстей вере; ср. также начало в Паисиевском сборнике, списке первой группы: Слово святаго Феодосья, игумена Печерскаго монастыря, о вѣре крестьяньской і о латыньскоі.

Что касается списков **ав**, то в их сходстве мы уже могли убедиться из вышеприведенных текстуальных сопоставлений; они теснейшим образом объединяются также рядом обвинительных пунктов, отсутствующих во всех остальных списках послания, в том числе и в списках первой группы, именно описанием некоторых нескромных подробностей свадебного обряда латинян и обличением, в самом конце послания, латинского обычая брить бороды. Это сходство объясняется общим источником, к которому, независимо друг от друга, восходят список **а** и протограф списков **в**. Мы принуждены предположить существование этого, недошедшего до нас, источника: список **а** нельзя возвести к протографу **в**, так как в последнем отсутствует вступление (аз, худый мних, раб есмь пресвятей троицы и т. д.), читающееся в списке **а** и характерное для списков первой группы, древнейших; протограф **в** также нельзя возвести к списку **а**; чтобы убедиться в этом, достаточно следующих примеров:

в	а	I группа
... в то имя крестят и се же паки глаголют: «и духа святаго господня и животворящаго, исходящего от отца и от нас (сына)»; мы же глаголем: «от отца»...	... в то имя и крестят... стять...	... в то имя и крестят, се же паки глаголют: «и духа святаго, исходящаго от отца и от нас (сына)». Мы же не глаголем: «от нас (сына)»...
... ядят желвы, и дикон конь, и ослы, и удавленину, и медвѣдину, и мертвечину, и бобровину и хвост бобровой ядятъ.	... ядятъ дикіи кони и ослы, хвостъ бобровой ѣдятъ...	... ядятъ желвы, и дикіи кони, и ослы, и удавленину, и мертвечину, и медвѣдину, и бобровину, и хвост бобровый ядятъ.

Этим общим источником был, повидимому, недошедший до нас протограф списка а, минейного. Каково же взаимоотношение между собою текстов протографа а с вышеустановленным нами протографом с? Протограф с ближе к протографу b (ср. вступление); следовательно с нельзя возвести непосредственно к а; допустив такое предположение, мы принуждены будем признать случайностью сходство между b и с, отсутствие и в том и в другом характерного для а и древнейших списков зачина: «Аз, худый мних, раб есмь пресвятей тройцы...»; — остается, таким образом, предположить, что протограф с восходит, как к своему ближайшему источнику, к одному из списков группы b. Итак, $a \rightarrow b \rightarrow c \rightarrow d$.

Какие же списки ближе воспроизводят древнейший, архетипный текст послания, — списки первой группы или протограф а, родоначальник всех списков второй группы? Некоторые объективные, т. е. текстуальные, данные позволяют нам разрешить этот вопрос так же, как решил его в свое время еп. Макарий: древнейшими, безусловно, не только по времени написания, но и по тексту являются паисиевский и софийский списки. Протограф а представляет собою переработку одного из списков первой группы, переработку, следы которой заметны и по сей час. Приведу характерный пример:

а

I группа

...азъ, худый мнихъ, рабъ есмь пресвятѣй тройцы... в правовѣрнѣй вѣрѣ роженъ есмь и воспитанъ в добрѣ законѣ правовѣрнымъ отцемъ и матерью христіаную, наказывающа мя добру закону и норовомъ правовѣрнымъ послѣдовати. И всю землю, княже, осквернили: мощіи святыхъ не цѣлуютъ, и в говѣніе мяса ѣдятъ, и мы, крещающесе, мажемся миромъ и маслом, а они солью плюютъ крещаемомуся в ротъ, но како его прозовуть родители свои, то в то имя и крестятъ. Вѣры же латыньскыя не прилучатися, ни обычаа ихъ держати... , всего ихъ норова гнушатися и блюсти, занене право вѣруютъ и нечисто живутъ: ядятъ бо со псы и с кошками, пьютъ же свой

... аз, Федос худый, раб пресвятыя троица... в правоверней вѣре рожен и воспитан в добре (законѣ) правовернымъ отцемъ и матерью (христіаную), наказываюче мя добру закону (и норовомъ правоверныхъ послѣдовати), вѣрѣ же латыньстей не прилучатися (прилучайтесе), ни обычаа ихъ держати. норово ихъ гнушатися и блюсти своихъ дочерей, не давати за них, ни у нихъ поимати...

ссець и ядять дикіи кони и ослы, хвостъ бобровой ѣдять и в говѣние. Ни своихъ же дочерей недостойтъ крестьяномъ дати за ня, ни поимати ихъ за ся...

Ср. bcd

Как видим, правильнее говорить не о четырех редакциях послания, а о двух: первой, представленной двумя древнейшими списками, и второй, дошедшей до нас в четырех вариантах (abcd). Вторая редакция возникла во всяком случае не позже XV в., точнее 1462 г., года появления второй Кассиановской редакции Печерского патерика; допустив вслед за А. А. Шахматовым,¹ что послание (вариант d) было не составлено в этом году Кассианом, а только выписано им из предполагаемой А. А. Шахматовым Печерской летописи XII в., нам пришлось бы возникновение второй редакции, а также ее вариантов abc, отнести тоже к XII в., что маловероятно.

2

Перейдем к вопросу о том, когда, при каких обстоятельствах и кем был написана первая, древнейшая, редакция интересующего нас памятника. В рукописях он носит следующее заглавие: «Слово святого Феодосья, игумена Печерскаго монастыря, о вѣрѣ крестьянской и о латыньской» (первая редакция); «Вопрашание князя Изяслава, сына Ярославля, внука Володимера, игумена Феодосиа Печерскаго монастыря, о латынстей вѣрѣ» (варианты а и в второй редакции); «Вопрошение князя Изяслава, сына Ярославля, внука Володымерова, игумена Печерскаго, великаго Феодосиа о латынѣх» (вариант с второй редакции); «Вопрос благовернаго князя Изяслава о латынѣх» (вариант d, второй Кассиановской редакции Киево-Печерского патерика 1462 г.). Ср. начальные строки последнего варианта: «Приидѣ нѣкогда благовѣрный великій князь Изяславъ, сынъ Ярославль, внукъ Володимировъ, къ святому отцю нашему Феодосию, игумену Печерскому, и рече ему...»² Пытаясь на основании этих рукописных свидетельств установить, какому именно Феодосию принадлежит послание, исследователи, как известно, разошлись во мнениях: одни (митр. Евгений,³ С. Шевырев,⁴

¹ А. А. Шахматов. Киевопечерский патерик и Печерская летопись. Изв. Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наук, т. II, кн. 3, 1897, стр. 827.

² Д. Абрамович. Киево-Печерский патерик. У Києві, 1931, стр. 190.

³ Митр. Евгений. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви, т. II². СПб., 1827, стр. 283—284.

⁴ С. П. Шевырев. История русской словесности, преимущественно древней, т. I. ч. 2, Москва, 1846, стр. 45.

еп. Макарий,¹ еп. Филарет,² иером. Августин,³ Н. Петров,⁴ А. Попов,⁵ А. Павлов,⁶ Ф. Делекторский,⁷ В. Чаговец,⁸ А. Соболевский⁹ и др.), ссылаясь на показания списков послания, приписывали его игумену Печерского монастыря Феодосию, современнику великого князя киевского Изяслава Ярославича (1024—1078); другие (Е. Голубинский,¹⁰ А. Шахматов,¹¹ А. Архангельский,¹² А. Яцимирский,¹³ А. Лященко,¹⁴ Г. Бельченко¹⁵ и др.) — писателю первой половины XII в. Феодосию Греку, переводчику на славянский язык послания папы Льва I к Флавиану, патриарху Константинопольскому, о ереси Евтихия. Не вдаваясь в подробный разбор высказываний отдельных исследователей, замечу только, что во всей этой многолетней дискуссии по вопросу об авторе послания никто из сторонников второй гипотезы, гипотезы, по которой послание принадлежит Феодосию Греку, писателю XII в.: ни Е. Голубинский, ни его предшественники, А. Кубарев, П. Мартынов, ни даже А. Шахматов, — не сочли нужным поделиться теми соображениями, в силу которых они, вопреки ясным показаниям списков

¹ Еп. Макарий. Преподобный Феодосий Печерский, как писатель. Изв. Акад. Наук по Отд. русск. яз. и слов., т. IV, СПб., 1855, стр. 289.

² Еп. Филарет. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1857, стр. 13—14.

³ Иером. Августин. Полемические сочинения против латинян, писанные в русской церкви в XI и XII вв. — в связи с общим историческим изысканием относительно разностей между восточною и западною церковью. Тр. Киевск. духовн. акад., № 7, 1867, стр. 354—358. Ср. № 9, стр. 512—519.

⁴ Н. Петров. О влиянии западно-европейской литературы на древне-русскую. Тр. Киевск. духовн. акад., № 4, 1872, стр. 15—17.

⁵ А. Попов. Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против латинян (XI—XII вв). Москва, 1875, стр. 45, 69—81.

⁶ А. Павлов. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878, стр. 45—48.

⁷ Ф. Делекторский. Флорентийская уния (по древне-русским сказаниям) и вопрос о соединении церквей в древней Руси. Странник, № 9, 1893, стр. 70—73.

⁸ В. А. Чаговец. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения. Киев, 1901, стр. 160—162.

⁹ А. И. Соболевский. Отношение древней Руси к разделению церквей. СПб., 1914 (отт. из Изв. Акад. Наук за 1914 г.), стр. 100.

¹⁰ Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, ч. 1, Москва, 1901², стр. 859—860.

¹¹ А. А. Шахматов. Киевопечерский патерик и Печерская летопись, Изв. отд. русск. яз. и слов. Акад. Наук, т. II, кн. 3, 1897, стр. 827—835.

¹² А. С. Архангельский. Новый труд по истории русской литературы. ЖМНП, № 9, 1898, стр. 235.

¹³ А. И. Яцимирский. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе. Изв. Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наук, т. IV кн. 2, 1899, стр. 438—441.

¹⁴ А. И. Лященко. Заметка о сочинениях Феодосия, писателя XII века. Отчет о состоянии училища при реформатских церквах за 1899—1900 год. СПб., 1900, стр. 26—36.

¹⁵ Г. П. Бельченко. Преподобный Феодосий Печерский, его жизнь и сочинения (По поводу книги В. А. Чаговца). Одесса, 1902, стр. 46—50.

послания, не находят возможным приписать его Феодосию Печерскому, современнику князя Изяслава Ярославича, не сочли необходимым объяснить сколько-нибудь удовлетворительно, какие причины заставили их, вопреки рукописным свидетельствам, воздвигать сложное и хрупкое здание своей гипотезы, целиком составленной из одних взаимно поддерживающих друг друга догадок и предположений.¹ Мне думается, что объяснение этого

¹ Так, исходя из того обстоятельства, что монахи-редакторы первопечатного Печерского патерика не включили ответ Феодосия на вопрос князя Изяслава о вере латинской в состав своего издания, А. Кубарев писал: «...строгая и просвещенная критика издателей печатного патерика еще 200 лет до нашего времени не признала сего сочинения за подлинное и достоверное. И могли ли бы они, приняв в свой патерик поучительные послания Симона и Поликарпа, исключить из него беседу св. Феодосия, не имея к тому достаточных оснований? И так нам принимать этот ответ за подлинный, вопреки критике мужей столь отличных по уму и просвещению, спустя 200 лет после них, неприлично». (А. Кубарев. О редакциях Патерика Печерского. Чтения в Общ. истор. и древн. росс. при Московск. унив., 1858, кн. III, I, стр. 119); П. Мартынов, пересказав содержание послания, ограничился следующим замечанием: «Tel est en substance cet écrit que les écrivains russes ne se font pas scrupule d'attribuer à Théodose, mais qu'une critique sérieuse et libre ne tardera pas, nous l'espérons, à rejeter comme apocryphe et injurieux à la mémoire du saint higoumène de Kief» (P. Martynof. Les manuscrits slaves de la bibliothèque impériale de Paris. Paris, 1858, p. 99). Что касается аргументации Е. Голубинского, то она в сущности немногим отличается от вышеприведенной его ближайших предшественников; «Во-первых, — писал этот исследователь, — преп. Феодосий Печерский вовсе не мог иметь тех сведений об отступлениях и обычаях латинян, которые сообщает автор; во-вторых, совершенно и нисколько не идет к преп. Феодосию то, что он — автор — говорит о себе и о своем отце, и, наконец, в-третьих, преп. Феодосий и на вопрос Изяслава: достоин ли резать скот в неделю, начинает ответ: «Что взмысли, боголюбивый княже, вращати мене, некнижна и худа, о таковой вещи» (Е. Голубинский имеет в виду послание Феодосия к князю о неделе и о посте в среду и пятницу), но так ли отвечает наш автор на свой совсем другого сорта вопрос (т. е. вопрос о латинской вере)? Вообще мы не сомневаемся — пишет Е. Голубинский далее, очевидно подыскивая более веские доказательства, — что слово принадлежит нашему Феодосию (т. е. Феодосию Греку, автору посвященного князю Николаю Святоше перевода послания папы Льва I к патриарху Флавиану) и написано им для того же Николая Святоши, что всего вероятнее, или для другого какого-нибудь князя, а преп. Феодосию усвоено после по весьма понятному недоразумению» (Е. Голубинский, *op. cit.*, стр. 859). «Голубинский... указал на то, что эта полемическая статья против латинян не может принадлежать перу св. Феодосия; отсылаю к указанному месту труда Голубинского тех, кто пожелает убедиться в справедливости сомнений почтенного ученого. Я разделяю эти сомнения...», — вот все, что мы читаем по интересующему нас вопросу у А. А. Шахматова (*op. cit.*, стр. 828). Ср. А. И. Ляценок, *op. cit.*, 27—28. Указание Е. Голубинского на будто бы вопиющее несоответствие между тем, что говорит Феодосий о своем отце, и данными его собственной биографии — неубедительно и, во всяком случае, еще не дает нам никакого права отрицать принадлежность послания Феодосию Печерскому; отец Феодосия действительно умер, когда его сыну было тринадцать лет, но это обстоятельство ни в какой степени еще не доказывает того, что Феодосий не мог помнить отцовского совета воздерживаться от общения с латинянами, во-первых; во-вторых, Феодосий, упоминая в послании о своем «правверном» отце, мог иметь в виду своего духовного отца. Впрочем, ни в том ни в другом предположении нет необходимости, так как вопрос решается значительно проще: тот факт, что Феодосий приписал своему «правверному» отцу все свои советы и обвинения, направленные против латинян, т. е. фактически все содержание своего послания князю Изяславу, дает нам

загадочного обстоятельства следует искать в самом памятнике. Напомню его содержание. Написанная в типичной для нашего средневековья форме обличительного послания, первая, древнейшая из числа известных нам, редакция «Вопрошания» по основному содержанию своему представляет собою свод различных предписаний, регламентирующих поведение православного христианина греческого вероисповедания по отношению к представителям римско-католического вероучения, латинянам. Во вступительной части автор, припоминая заветы своего «правоверного» отца и матери «християны», советует не общаться с латинянами: ни «учения» их слушать, ни «обычая» их держаться, ни «комканья» их принимать, ни дочерей своих за них не выдавать, ни браться с ними, ни есть и пить с ними из одного сосуда; далее автор подробно перечисляет все известные ему латинские «ереси»; путая существенное с несущественным, обрядовые отступления с догматическими; с истинно византийским изуверством нагромождая одну небылицу за другой, автор обвиняет латинян в двадцати с лишком «ересях»: и в субботу-то они постятся, и пищу-то вкушают вместе с псами и кошками, едят «мертвечину» и «хвост бобровый», веруют в исхождение духа святого и от сына, пьют собственную мочу, мертвецов своих ногами кладут на запад, кресту поклоняются, предварительно написав его на земле, крещающемуся сыплют соль в уста и т. п. Заканчивается послание призывом «блюстися» кривоверных и похвалой «единой чистой, честной и святой» православной восточных христиан вере. За отсутствием данных мы, полагаю, вправе предположить, что именно это, несколько «соблазнительное», содержание самого памятника и послужило основной причиной и тех сомнений в принадлежности его Феодосию Печерскому, которые возникали у сторонников второй гипотезы, и тех оговорок,¹ которые делались даже исследователями, сторонниками первой гипотезы, полное право полагать, что все упоминания Феодосия о его «правоверном» отце представляют собою не автобиографический экскурс, а литературный прием, использованный Феодосием, быть может, с целью снять с себя ответственность за некоторые положения своего публицистического памфлета, направленного, как увидим ниже, одним концом и против самого князя; во всяком случае, понимая, вслед за Е. Голубинским, эти упоминания об отце в буквальном смысле, мы принуждены были бы допустить, что Феодосий Печерский или Феодосий Грек, обладая феноменальной памятью, точно или почти точно воспроизвели все слышанное ими когда-то от своих отцов, т. е. допустить явный абсурд. Что касается голословного утверждения Е. Голубинского о том, что Феодосий Печерский будто бы не был знаком с обычаями и вероучением латинян, и его недоумения по поводу якобы несвойственного Феодосию резкого тона послания к князю Изяславу о латинянах, то всю необоснованность их, надеюсь, покажет дальнейшее изложение. Ср. Ф. Делекторский, *op. cit.*, стр. 71, прим. 4.

¹ «Что касается до ответа пр. Феодосия на вопрос В. К. Изяслава о вере варяжской, — писал, например, еп. Филарет, — то ответ сей в том виде, в каком он известен по рукописям, не был писан пр. Феодосием: это видно из его содержания. . . Таким образом остается поло-

потезы, т. е. приписывавшими этот памятник Феодосию Печерскому, писателю XI в. Резко-полюемический характер послания, неприкрытая ненависть автора ко всем инакомыслящим, чудовищные по своей нелепости и несправедливости обвинения, направленные автором против латинян, — все это, конечно, не вязалось с иконописным обликом «святого», гуманного, чтимого церковью игумена Печерской обители, предполагаемого автора благочестивых поучений о терпении и любви к ближним, о смирении и милосердии. Этой справкой из истории нашей науки уже до известной степени предопределяется и та позиция, которую мы, полагаю, должны занять в спорном вопросе об авторе интересующего нас памятника. Лично я не склонен рассматривать Феодосия Печерского сквозь призму богословской церковно-исторической романтики и потому не вижу достаточных оснований сомневаться в принадлежности послания Феодосию Печерскому, не вижу достаточных причин, в силу которых его следует связывать, вопреки вполне ясным показаниям всех известных нам его списков, с именем Феодосия Грека, переводчика на славянский язык послания папы Льва I о ереси Евтихия. Рукописи, как мы уже могли убедиться в этом, приписывают послание святому Феодосию, игумену Печерского монастыря, и не менее точно указывают, кому именно адресовал Феодосий свое послание о латинянах, — князю Изяславу, сыну Ярослава, внуку Володимера, (вступил на Киевский стол в 1054 г. — убит в 1078 г.). Я не вижу, повторяю, никаких оснований не доверять этим свидетельствам и, вслед за Е. Голубинским и А. Шахматовым пытаюсь связать это послание с именем Феодосия Грека, отождествлять последнего с упоминаемым под 1148 г. в Ипатьевской летописи и под 1156 г. в Лаврентьевской игуменом Печерским Феодосием, не вижу, во всяком случае, никакой необходимости предполагать, что в архетипном тексте послания упоминалось имя не князя Изяслава Ярославича, а будто бы — князя Изяслава Мстиславича (сидел в Киеве с 1146 по 1154 г.). Настаивая на принадлежности послания Феодосию Печерскому, я могу сослаться не только на безусловно авторитетное для меня в данном случае мнение печерского уставщика Кассиана, который, около пятисот лет тому назад, редактируя в 1462 г. Печерский патерик, включил в его состав послание о латинянах, как несомненно подлинное произведение патрона своей обители, но и на

жить, что ныне известный ответ пр. Феодосия содержит устно переданные мысли пр. Феодосия, но с переменами неискusstного толкователя Феодосиева» (Арх. Филарет. Историческое учение об отцах церкви, т. III, СПб., 1882², стр. 313—314). Ср. Православный собеседник, 1865, ч. II, стр. 318.

составленное Нестором житие Феодосия, на нашу древнюю летопись, показания которых не только не противоречат нашему утверждению, но даже во многих случаях дают небезынтересный материал для историко-бытового комментария к посланию, выясняют те конкретные исторические обстоятельства, которые могли побудить Феодосия написать свой памфлет против латинян. Из контекста послания следует, что Феодосий написал его по просьбе или предложению великого князя Изяслава. Так это или не так — сказать трудно. Во всяком случае тот факт, что послание адресовано Изяславу, нельзя признать случайным: он бесспорно является отголоском каких-то бесед или даже споров Феодосия с князем по вопросу о латинянах, их вере и обычаях. Что Феодосий нередко встречался с князем Изяславом и не раз подолгу беседовал с ним на различные темы, — не подлежит сомнению; прямые указания на это имеются в несторовом житии Феодосия: «Наипаче же зѣло любляше блаженаго христоролюбивый князь Изяславъ, предръжайъ столь отца своего, — читаем у Нестора, — и часто же призываше его к себѣ, множицею же и сам прихожаше к нему, и тако духовных тѣх словесъ от него насыщаася, и паки отхождаше»;¹ «И шедшима има въ церковь и сътворив блаженный молитву, и сѣдоста, — рассказывает несколько ниже Нестор об одном из неожиданных визитов князя к Феодосию, — И тако христоролюбивый князь, насыщаашеся от медоточивых тѣх словесъ, иже исхождааху от преподобнаго отца нашего Феодосиа, и велику пользу приимъ от него, отъиде въ дом свой, славя бога. И отъ того дне больши начат любити его, и тако имяше его, яко единого отъ первых святых отецъ, и вельми послушаше его и вся творяше повеленнаа ему отъ великаго отца нашего Феодосиа преподобнаго»;² сообщив о том, что бояре нередко посещали Феодосия и, выслушав поучение, садились за скромную монастырскую трапезу, Нестор добавляет: «Многажды же и христоролюбивому князю Изяславу таковых брашен въкушающу...»;³ «Боголюбивый же князь Изяславъ, иже по истиннѣ бѣ теплѣ на вѣру, яже къ господу нашему Исусу Христу и къ пречистѣй его матери... сий любовь имѣя, яко же рече, не просту къ отцю нашему Феодосию и часто приходя к нему и богодуховеных тѣх словесъ насыщаася от него».⁴ Приведенные цитаты, характеризующие взаимоотношения князя Изяслава и Феодосия, не дают, однако, никаких указаний на причины, побудившие Феодосия обратиться к князю Изяславу с специ-

¹ Д. Абрамович. Киево-Печерський патерик. У Києві, 1931, стр. 42.

² Там же, стр. 44.

³ Там же, стр. 54.

⁴ Там же, стр. 61; ср. также стр. 47, 55, 66—69.

альным, крайне резким по тону, обличительным посланием, направленным против латинян. Эти причины выяснятся, если мы составление послания свяжем с событиями, описанными в нашей древней летописи под 1068—1069 гг.¹ Летом 1068 г., по словам летописи, напали на Русь половцы. Навстречу им двинули свои войска все три брата, Изяслав, Святослав и Всеволод. При реке Альте разыгралась битва, в результате которой русские князья, потерпев жестокое поражение, бежали каждый в свою область. «Людье киевстии», вернувшись домой, созвали вече и постановили снова итти на половцев. Они обратились к князю с просьбой дать им коней и оружие. Изяслав, очевидно не доверяя киевлянам, отказался исполнить их требование. Разъяренная толпа кинулась освобождать из княжеской тюрьмы «дружину свою». Вспыхнуло восстание, в результате которого княжеский двор был разграблен, сам Изяслав, спасаясь от гнева восставших, должен был бежать в Польшу, а киевский стол занял освобожденный киевлянами из княжеского «поруба» Всеслав Полоцкий. Изяслав обратился за помощью к своему родственнику — сыну своей тетки и братаничу своей жены — польскому королю Болеславу Смелому. Когда весной 1069 г. Изяслав с поляками подступил к Киеву, киевляне, брошенные своим князем Всеславом, тайно бежавшим к себе в Полоцк, обратились за содействием к братьям своего бывшего князя, Святославу и Всеволоду, угрожая в случае их отказа сжечь город и поголовно выселиться в греческую землю. Ярославичи вступились за киевлян. «Всеславъ ти бѣжалъ, — пересказывает летописец их слова Изяславу, — а не води ляховъ Киеву, противна бо ти вѣту; аще ли хочещи гнѣвъ имѣти и погубити градъ, то вѣси, яко нам жаль отня стола». Изяслав послушался братьев и обещал не губить города. Вернувшись в Киев 2 мая 1069 г. в сопровождении польских дружин, Изяслав своего обещания, однако, не сдержал: 70 человек, сторонников Всеслава Полоцкого, были казнены, другие ослеплены и «погублены» каким-то другим способом; ляхи — на всякий случай — оставлены в Киеве и распущены на «покорм»; «торг» — из полицейских соображений — переведен на «гору», поближе к князю. Первая в истории Киевской земли революция была подавлена, киевская «чадь» принуждена была подчиниться насилию. Правда, сдались киевляне не сразу; не решаясь в условиях установленной Изяславом военной диктатуры повторить неудавшийся опыт восстания 1068 г., киев-

¹ См. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Изд. Арх. ком., СПб., 1910. стр. 163—169. Ср. М. Грушевский. Исторія України-Руси, т. II, Львів, 1905, стр. 56—59. Б. Д. Греков. Рабство и феодализм в Киевской Руси. Изв. ГАИМК, вып. 86, ОГИЗ, 1934, стр. 60—61.

ляне перешли к тактике партизанской войны и, по летописи, в первую очередь обратили свою ненависть против главных виновников своего поражения, против распущенных Изяславом на «покорм» иноверцев-ляхов: при удобном случае они «отай» убивали их. Какую позицию во всех этих событиях занимал Киево-Печерский монастырь? Летопись дает ответ и на этот, наиболее интересный для нас в данном случае, вопрос. Судя по летописному известию под 1074 г., Киево-Печерская братия, наиболее демократическая по своему составу сравнительно с другими киевскими монастырями, не только встала на сторону восставших против Изяслава киевлян, но, в лице своего авторитетного представителя и патрона Антония Печерского, даже принимала какое-то непосредственное участие в организации того политического переворота, в результате которого на киевский княжеский стол сел Всеслав Полоцкий; во всяком случае, когда Изяслав под охраной своих поляков весной 1069 г. вступил в Киев, Антоний Печерский, опасаясь княжеского гнева, принужден был ночью тайно покинуть город и бежать к Святославу Черниговскому.¹ Таковы те события, в свете которых, по-моему, становятся понятными и те причины, которые могли побудить Феодосия Печерского обратиться к князю Изяславу с памфлетом, направленным против иноверцев-латинян, и несколько неожиданная в устах Феодосия, всегда ценившего расположение к нему правящих князей, резкость и страстность его послания к князю, — становится возможным даже более или менее точно установить время его написания. Считаю вероятным, что известное нам по спискам XIV—XV вв. послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу о латинянах в его первой редакции было написано не ранее весны 1069 г., времени прибытия Изяслава с поляками в Киев, и не позже 3 мая 1074 г., дня смерти Феодосия Печерского, а вероятнее всего — в 1069 г., когда в связи с общим недовольством против распущенных Изяславом на «покорм» ляхов и без того дискуссионный, после разделения церквей в 1054 г., вопрос о латинянах, их вере и нравах приобрел особенную остроту и злободневность.² Со стороны Феодосия, хозяина и начальника такой крупной торговой фирмы, какой в то время уже был Киево-Печерский монастырь, тесно связанного общностью классовых интересов с миром киевских торговых «людей», послание к князю Изяславу о латинах было попыткой, в тщательно замаскированной форме

¹ См. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку. Изд. Арх. ком., СПб., 1910, стр. 188. Ср. М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 177—178.

² «... ты же, чадо, блюдися кривовѣрных и всѣх их дѣлєсь, — писал Феодосий князю, — зане же исполнилася и наша земля злыя тоя вѣры людей».

отвлеченно-богословского трактата о латинских «ересях», вступить за своих собратьев по классу и ремеслу, указать князю на гибельность его внешней политики, предостеречь о возможных последствиях, земных и небесных, его ориентации на ивоверцев-латинян.¹

Текст.

Слѣ. стго фѣсѣ. ѿгумепе-
черьскаго монастыра. ѿ вѣ-
рекрѣтъ ньской. і ѿ латынь-
скої. гѣ б.^{1а}

Слово ми ёсть к тобѣ княѣ бблю-
бивый. авъ федосъ худый. рабъ пре-
стѣа трѣа .ѿца і сна і стго дѣа. въ
чѣты. і в правовѣрнѣ вѣре роженъ.
и воспитанъ в добрѣ. і наказанъ
правовѣрнымъ ѿцѣмъ. и (л. 24) мѣрю.
наказываюче ма добру закону. вѣре
же латыньстѣй не прелучайте. ни
ѿчѣ ама ихъ держати. і комканъ ихъ
бѣгати і всакого оученъ ихъ бѣгати.
і норова ихъ гнушатѣ. и блюсти
своихъ дочереі. не давати за нѣ. ни
оу нихъ поимати. ни братиса ни по-
клонити. ни целовати ёго. ни с нимъ
іъз ѣдинаго суна исти. ни пѣ. ни
брашна ихъ приимати. тѣм же пѣ оу
насъ просащимъ бѣ рѣ. исти и пити
дати имъ. но въ ихъ судѣ. аще ли не
бу оу нихъ судна. въ своёмъ дати. по-
томъ ізмывши дати. (л. 24 об.) мѣтву.
занѣ не право вѣроу. і нечѣ живутъ.
идати со псы. и с кош ками. і пьютъ

Того же Феодосіа к томѣ Ізас-
лаву.^{1б}

Азъ Федосъ хоудый мнихъ. рабъ
ёмъ прѣой трѣѣ. іѿца и сна и стго
дѣа. въ чистѣй и въ правовѣрнѣй
вѣрѣ роженъ ёсмъ. и въспитанъ
добрѣ въ законѣ. правовѣрнымъ
ѿцѣмъ и мѣрю христыною. нака-
зывающа (л. 101) ма добру закону.
и норовомъ правовѣрныхъ. послѣдо-
вати. вѣрѣ же латиньской не прилоу-
чатиса. ни ѿбычай ихъ държати. и
камьканим ихъ бѣгати. и всакого
оученым ихъ не слушати. и всего
ихъ ѿбычай и норова гноуша-
тиса. и блюстиса. свойхъ же дѣчерѣй
не давати за нѣ. ни поймайте оу нихъ.
не брататиса с ними. ни поклонитиса
ни цѣловати ёго. ни с нимъ въ ѿди-
номъ съсоудѣ исти. ни пити ни бо-
рошна ихъ приимати. тѣм же пакы
оу насъ просащомъ бѣа дѣла. исти
и пити. дати имъ исти и пити. нѣ въ
своихъ съсоудѣ. аще ли не боуде
съсоуда оу нихъ. да въ своёмъ дати.
и потомъ измывши же сътворити
мѣтва. зане же не право вѣроу. и

^{1а} Изд. по рукоп. Ленингр. Гос. Публ. библ. Кирилло-Белозерск. собр. № 4 — 1081, сб. XIV—XV вв., л. 23 об. — л. 28 об.

^{1б} Изд. по рукоп. Ленингр. Гос. Публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1285 (522), сб. XV в., л. 100 об. — л. 102 об.

¹ Надежд Феодосия князь Изяслав, как известно, не оправдал: выгнанный в 1073 г. из Киева, теперь уже своими собственными братьями, он снова обратился за помощью к польскому королю Болеславу, а когда тот отказал ему, — к германскому императору и даже самому папе Григорию VII, которому весной 1075 г. даже обещал в случае благополучного возвращения в Киев признать власть апостольского престола.

бо свой сець. ꙗдуть ꙗзы. ꙗ дикіе кони. ꙗ ꙗслы. ꙗ оудавленину. ꙗ мертвѣчину. ꙗ медвѣдину. ꙗ бобровину. ꙗ хвостъ бобровъ. ꙗ въ говѣннѣ ꙗдѣ маса. пуцающе в воду. а ѣ. недѣ по. во вторнѣ. чернцы ихъ ꙗдуть лой. ꙗ в субботу постаѣ. ꙗ постившеса вечерѣ ꙗдѣ молока. ꙗ ꙗца. а согрѣшаю не ѡ ба просать прощенѣ. но пращаю попове ихъ на дару. а попове ихъ не женатѣ. законною жени (л. 25^v) твою. но с робами дѣти добываю. ꙗ служатъ невозбранно. а пискупи ихъ наложници держать. ꙗ на воину ходѣ. ꙗ ѡплаткомъ служа. ꙗ конь не целую. ни мощей стѣхъ, а крѣ целуютъ написавше на земли. ꙗ въставше попирають ёго ногѣ. а мртвца же кладѣ на запа ногами. а руцѣ подонь подложивше. женаше же са оу нихъ поймаю. В. сестрѣ. а крѣаються во ёдино погруженьѣ. а мы въ. Г. мѣ крещающе мажемѣ муромѣ. ꙗ масломѣ. а ѡни соль сыплю крѣаемому в ротъ. ꙗма (л. 25 об.) же не нарицаю стѣго. но како прозовѣ родители. в то ꙗма крѣатѣ. а глѣтѣ дха стѣго ꙗсходаща ѡ ѡца. ꙗ ѡ на. ꙗна многа злам дѣла суть оу нихъ. развращенѣа погибель. полна вѣра ихъ. ёго ни жидове творѣ. то ѡни творѣ. много же ꙗ в савьску ёресь вѣступаю. мнѣ же рѣ ѡцѣ моѣ ты же ча блудиса. кривовѣрныхъ. ꙗ всѣхъ ихъ словесъ. занѣ ꙗсполнилася ꙗ наша земля. злымъ то вѣры. да кто спсѣ спсѣтѣ дшѣа свою. въ правѣрнѣе вере живу. нѣ бо ꙗноа вѣры

нечисто живутъ. ꙗдуть съ псы. ꙗ съ кошкѣми, пьютъ бо. свои съчь. ꙗ ꙗдуть. жѣлы. ꙗ дикѣи кони. ꙗ ѡслы. ꙗ оудавленину, ꙗ мртвѣчину. ꙗ медвѣдиноу. ꙗ бобровиноу. ꙗ хвостъ бобровѣ. (л. 101 в) ꙗдуть. въ говѣннѣ. ꙗ маса пуцають. първоѣ недѣлѣ поста. въ вторникѣ. ꙗ чернцы ихъ ꙗдуть лой. ꙗ в субботу постаѣ. ꙗ постившеса вечерѣ ꙗдуть молоко. ꙗ ꙗца. а согрѣшениѣмъ. не ѡ ба просать прощениѣ. нѣ пращають попове ихъ по дароу. а попове ихъ не женатѣ законною женою. нѣ съ робами дѣтей добывающе. ꙗ служатъ невозбранно ꙗ пискупи ихъ. наложницѣ държать. ꙗ на воину ходѣ. ꙗ ѡпрѣснокомъ служить. ꙗ ꙗконь не цѣлоуютъ ни стѣхъ мощей. ꙗ крѣ цѣлуютъ. лежаще написавше на земли. а въствше попирають ногами. мртвца же кладоуть. на западъ ногами. а руцѣ положить. а не на персѣхъ женащеса оу нихъ поймають. двѣ сестреницѣ. а крацаються въ ёдино погруженьѣ. а мы въ три. мы же крѣающеса мажемѣ муромѣ. ꙗ масломѣ. а ѡни соль сыплють крѣаемому въ ротъ. ꙗмени же не нари (л. 101 с) цають стѣго. нѣ како прозовуть родители. в то ꙗма ꙗ крѣатѣ. се же пакы глѣютъ. ꙗ дха стѣаго ꙗсходащаго ѡца ꙗ ѡ насъ. мы же не глѣмъ ѡ насъ. ꙗ ꙗна многа соуть ꙗже въ тѣхъ зламъ. ꙗ неправѣа и развращенѣа. ꙗ погибели полна вѣра ихъ. ꙗ делеса ихъ. ёго же ни жидове творѣ. то ѡни тво-

лучше нашеї. ꙗко же (л. 26) наша чѣта ѿста си вѣра. правовѣрнаѣ. сею бо вѣроу живуци грѣхѣмъ ѡзбыти. ѿ муки вѣчныѣмъ гознути. но жизни вѣчныѣмъ. причастнику быти. ѿ бесконца со стѣми радовати. а сущему въ иної вѣре. ѿли в латѣнствѣи. ѿли въ срацинствѣи. ѿли въ арменствѣи. нѣ видѣти ѿмъ жизни вѣчныѣмъ. не побѣдетъ же чѣмъ хвалити чюжеѣ вѣры. аще хвалитъ хто чюжю вѣру. то ѡбрѣтаѣтъ свою вѣру хула. аще ли начнѣ непрестанно хвалитъ. и свою ѿ чюжю то ѡбрѣтаѣтъ таковыѣ. в. ѡвѣрець. близъ ѡсть ѡреси. ты же чѣмъ блюдиша. ѿхъ. ѿ свою вѣру непрестанно хвали. ни своѣса к нимъ. но бѣгаѣ ѿхъ. ѿ подвижаѣса въ своѣи вѣре добрыми дѣлы. млтвеню. милуѣи ни токмо своѣи вѣры. но ѿ чюжѣи. аще видиши нага. ѿли голодна. ѿли зимою. ѿли бѣдою ѡдержима. аще ти буѣ жидовинъ. ѿли срацинъ. ѿли болгаринъ. ѿли ѡретѣи. ѿли латинанинъ. ѿли ѡ ѡто всѣхъ поганыхъ. всакого помилуѣи и ѡ бѣды ѡзбави ꙗже можеши. ѿ мзды ѡ бѣ не лишѣ будѣ. бѣ бо ѿ самъ нынѣ поганыхъ набди. ꙗко же ѿ крѣпкы. поганымъ же ѿновѣрцемъ в семъ вѣце попеченѣ ѡ бѣ. а в буду (л. 27) щемъ же чюжи будѣ. добрыѣ дѣтели. мѣ живуще во правовѣрнѣи вѣре. здѣ ѡсмѣ набдими бѣмъ. а в будущемъ вѣце спсѣсѣаѣ гдѣмъ нашимъ ѿсхмѣ. рѣ же ми ѡцѣ моѣ чѣмъ аще ти случитъ оумрети по стѣи сеї вѣре ѿ га рѣ. то оумри с деръзновеньѣмъ за

ратъ. много же и въ великую ересь вѣступаютъ. мнѣ же рѣ ѡцѣ. ты же чѣдо блюдиша кривовѣрныхъ. ѿ всѣхъ ѿхъ дѣлестъ. зане же ѿполнила ѿ наша земля. злыѣ тоѣ вѣры людѣи. да кто спасаѣи сѣсетъ свою дѣшу. въ правовѣрнѣи вѣрѣ жива. ѿ нѣсть бо ѿноѣ вѣры лоучыши. ꙗко же наша. ѡдина. чистаѣ. ѿ чѣнаѣ. ѿ стаѣ. си вѣра правовѣрнаѣ. сею вѣроу живуци. ѿ грѣховъ ѡзбыти. ѿ моуки вѣчнымъ гонезноути. ѿ жизни вѣчныѣмъ причастникомъ быти. ѿ бесконца съ стѣми радоватисѣ. а сущему въ иної вѣрѣ ли в латѣнскої. ли в ѡ (л. 101 d) рменскої. ли въ срацинскої. нѣсть видѣти жизни вѣчныѣмъ. ни части съ стѣми. не подабаѣтъ же хвалити чюжеѣ вѣры. аще ли хвалитъ кто чюжю вѣроу. то ѡбрѣтаѣтъ свою вѣроу хоула. аще ли нучнѣтъ непрѣстанно хвалити. ѿ своѣю ѿ чюжю. то ѡбрѣтаѣтъ таковыѣ. двовѣрѣ держа. ѿ близъ ѡсть ѡреси. ты же чѣдо такыхъ дѣлѣи блюдиша. ни присвоисѣ к нимъ. нѣ бѣгаѣ ѡ нихъ. ꙗко же можеши. ѿ свою вѣроу ѡдиноу непрѣстанно хвали. подвижаѣса въ неѣ добрыми дѣлы. милостынею же милуѣи. не токмо своѣи вѣры нѣ и чюжеѣ. аще ли видиши нага. ли голодна. ли зимою ли бѣдою ѡдержима. аще ти боудетъ ли жидовинъ. ли сорочивинъ. ли болгаринъ. ли ѡретикъ. ли латининъ. ли ѡ поганыхъ всакого помилуѣи. ѿ бѣды ѡзбави ꙗко же можеши. ѿ мзды ѡ бѣ не-

вѣру хвѣ. стїи бо по вѣре оумроша. да живи су^т ѡ хѣ. ты же ча^а аще оузриши нѣкиа ѡновѣрныа с вѣрныа^а прю дѣющи. лестью хотаща ѡвести ѡ правыа вѣры. ты же вѣдаа не скрый в собѣ. но помози правовѣрныа. аще ѡмъ поможеша то ѡко ѡвча ѡзбавиши ѡ оустъ лвовъ^т. (л. 27 об.) ащї оумолчиши то ѡко ѡемъ оу хѣ предаѣши ѡхъ сотонѣ. аще ти рѣтъ прець. сїю вѣру і ѡну бѣ далъ ѣ. ты же ча^а рци то ты кривовѣренъ мниши бѣ. ѡ. ѣвѣрна. то не слышиши ѡканье развращене злыа вѣры. писанье глѣтъ ѣдина бѣ ѣдина вѣра. ѣдино крщѣнѣ. рѣ гѣ тако бо лѣпо ѣсть намъ ѡсконча^а всю правду. да се все ѡсполни. толи вознесеса і оученика посла на проповѣданье. ты^а по проповѣданью аплѣскому. толико лѣтъ державъ правую вѣру со- вратилса ѣси на зловѣрѣ. по наоученью сотони (л. 28) нину. не слышители аплѣ Павла глѣта. аще англѣ прише с нѣсѣ блгѣвѣститъ ва. а не ѡко мѣ блгѣвѣстїхѣ. да буди про- клатъ. вѣ ѡринувша проповѣданье аплѣскоѣ. і стхъ ѡцѣ ѡсправленѣ. і приасте неправду. і вѣру развращену. полу многаа погнѣбелї. того ра^а ѡ насъ бѣ ѡвержени. того ра^а ѡмъ с вами недостѣно сужитѣ прїимати. ни къ бжствѣнымъ таїнамъ ѡбще приступати. ни ѡмъ к нашеї ни намъ къ ѡхъ. зане мертвѣмъ тѣлѣ служите. мертвѣ га^а призывающа. а мѣ служї (л. 28 об.) живѣ тѣломъ самого га^а живавидѣщи. ѡдесную

погрѣшиши. бѣтъ бо и самъ нынѣ набѣдитъ поганый. ѡко же и крѣта- ныа. поганы (л. 102 а) мѣ же и ѡновѣрнымъ. въ семь вѣцѣ попече- ченїе ѡ бѣга. въ боудущемъ же чюжи боудоутъ добрыа дѣтели. мы же живоущей въ правовѣрнѣй вѣрѣ. и сдѣ ѣсмы набѣдими бѣмъ. и въ боудущемъ вѣцѣ спсаѣми гдѣмъ нашимъ. Ісѣ Хсѣмъ. рѣ ми ѡцѣ. чадо аще ти са лочитъ по вѣрѣ сей стѣй. гдѣ ради оумрети. то с дерь- зновенѣмъ. не ѡстанїа правыа сем вѣры. нѣ оумри за Христова вѣроу. и стїи бо рече по вѣрѣ оум- роша. да и живи соутъ по Хѣ. ты же чадо аще оузриши. нѣкыа ѡно- вѣрныа съ вѣрными прю дѣюща. и прѣлѣстїю хотаща ѡвести. ѡ пра- выа вѣры. невѣжамъ соущемъ вѣр- нымъ. ты же вѣдѣнїе ѡмы. и не скрый въ собѣ. нѣ помози право- вѣрнымъ. на кривовѣрныа. и аще ѡмъ поможеша. то ѡко ѡвѣца ѡзба- виши ѡ оустъ лвовъ. аще ли оумол- чиши. то ѡко ѡемъ оу Христоса. прѣдаеша ѡхъ сотонѣ. тѣ бо ѣсть кривовѣрныа. кривѣй вѣрѣ наоу- чилъ. и аще ти речетъ прѣць. сїю вѣроу и ѡ (л. 102 в) ноу бѣтъ далъ ѣсть. ты же чадо рци. то ты криво- вѣрне. мниши ли бѣга двѣвѣрна. не слыши ли ѡканье. и развращене. злою верою. писанье тако глѣтъ. ѣднѣ бѣтъ ѣдина вѣра. ѣдино крщѣ- нѣ. и гдѣ рече. тако бо лѣпо ѣсть намъ. ѡсполнїти волю. да сеѣ все ѡсполнївъ. толи възнесеса. а оучѣкы

ѡца сѣдаща. і паки придетъ сѹти живымъ ѿ мртвѣмъ. вы же есте мртвѣи. мртву жертву здѣваете. а мы живу бѹ живу жертву приносѣи. чту непорочну. і животъ вѣчный ѡбрѣсти тѣ бо писано. воздасться комуждо по дѣлю его ѡ хѣ° ісѣ° іа° гѣ° нашемъ ему же слава аминь : :

посла на проповѣданье. ты по проповѣданий апѣстѣмъ. толико лѣтъ дѣржавъ правую вѣроу. свратилъся еси на зловѣрье. по наоучению сотоиноу. не слышите ли Павла глѹща. аще ѿ аѣнглъ пришедъ сѣбсе блговѣстити вамъ. не мко же мы блговѣстихомъ. да боудеть проклатъ. вы же ѡриноувше проповѣданье апѣскоѣ. ѿ стѣхъ ѡцѣ исправленія. приѣете неправедноѣ оученье. ѿ вѣроу развращеноу. ѿ исполненоу многы погыбели. того ради ѿ на° бысте ѡвѣржени. да того ради ѿ намъ сѣ вами недостойтъ соужити ѿмѣти. ни къ блжствнымъ тайнамъ. ѡбъ (102 с) ще сѣ вами намъ не пристопати. ни вамъ к нашей службѣ. ни намъ къ вашей. зане же мртвѣмъ тѣломъ слоужите. акы мртва гѣдѣ мнаще. а мы слоужбоу творимъ живымъ тѣломъ. самого гѣда жива видаще. ѿ ѡдесную ѡца сѣдаща. ѿ паки приидеть соудити живымъ ѿ мртвѣмъ. вы же есте ѡ латинине мртви. ѿже мртвоу жертвѣ сѣдѣваете. намъ живоу бѣгоу. живоу жертвоу. чистоу ѿ непорочноу. приносаше животъ вѣчный ѡбрѣсти. тако бо ѿ пѣно естъ. въздасться комуждо по дѣломъ ихъ. ѡ хѣ° :